

Арт Лезте

«Бог говорит на моем родном языке»: этническая стратегия Коми церкви

Цель данной статьи¹ — проанализировать деятельность и идеологию Коми церкви. В первой части статьи я даю краткий обзор истории протестантизма на территории Республики Коми в целом и Коми церкви в частности. Затем я рассматриваю общую этническую идеологию Коми церкви и специфические подходы, которые данная церковь использует, чтобы адаптировать протестантское учение к современной жизни народа коми. Эти темы я интерпретирую в общем контексте религиозных изменений в Республике Коми, связанных с развитием межконфессионального диалога в регионе.

Ранние попытки распространения протестантизма в Коми крае и история Коми церкви

Протестантские общины появились на земле коми после Первой мировой войны. Первая община евангелистов «Союз христианской молодежи» была создана в 1922 г. в Айкинской и Гамской волостях, примерно в 100 километрах к северу от Усть-Сысольска

Арт Лезте (Art Leete)

Тартуский университет,
Эстония
art.leete@ut.ee

¹ Статья подготовлена при поддержке Эстонского научного фонда (грант 8335), Center for the Study of Pentecostal and Charismatic Movements in Russia, поддержана грантом Университета Южной Калифорнии (University of Southern California) и Фонда Джона Темплтона (John Templeton Foundation) и Европейским сообществом при посредстве European Regional Development Fund (Centre of Excellence in Cultural Theory). Мнения, высказанные в этой статье, принадлежат автору и могут не совпадать с точкой зрения Университета Южной Калифорнии и Фонда Джона Темплтона.

(нынешний Сыктывкар). Здесь вели проповеди две учительницы, принявшие протестантизм во время учебы в Петрограде. В начале «Союз» включал около 20 человек и преимущественно состоял из молодежи. В 1927 г. община насчитывала 43 человека. Во время коллективизации она прекратила свое существование [Гагарин 1978: 259].

В том же 1922 г. крестьянин Роман Патов, ставший в армии баптистом, создал группу верующих в селе Иб, неподалеку от Усть-Сысольска. К 1924 г. эта община баптистов включала 30 человек. К середине 1930-х гг. группа Патова исчезла [Гагарин 1978: 259].

По сути дела, первыми протестантами в Коми крае можно считать немецких военнопленных, которые были сосланы сюда во время Первой мировой войны [Сидоров 1997 (1928): 26; Немцы 1998]. После Второй мировой войны новые группы немецких протестантов были сосланы в тот же регион. Остатки этих общин существуют на Верхней Вычегде до сих пор, и эти немецкие протестанты поддерживают эпизодические контакты с местными коми протестантами. Большинство из верхневьчегодских немцев эмигрировали в Германию в течение последних десятилетий [ПМ 2011–2012].

Раскулаченные переселенцы, прибывшие в Коми край в период коллективизации, включали среди прочих лютеран, пятидесятников, адвентистов и баптистов. По утверждению советского историка Юрия Гагарина, все эти общины прекратили свое существование в середине 1930-х гг. [Гагарин 1978: 259–260]. Этому утверждению, по крайней мере отчасти, противоречат свидетельства современных сыктывкарских баптистов о том, что их приход (ныне действующий в церкви Христа Спасителя) постоянно существовал с 1930-х гг.¹ [ПМ 2011]. Таким образом, современные баптисты считают, что история их церкви в Коми крае не прерывалась. Протестанты не всегда располагали официальной регистрацией, однако верующие собирались домашними общинами даже в годы наиболее интенсивного давления на религиозные организации.

В этом контексте история протестантизма в Коми вписывается в общую историю протестантских церквей в России. Хотя в 1930-е гг. протестанты оказались в подполье, их общины по-прежнему существовали, а в послевоенные годы произошло массовое возрождение протестантизма [Никольская 2009: 117].

¹ Официально сыктывкарская община ЕХБ была снята с регистрации в 1959 г., но в 1964 г. ходатайствовала о восстановлении регистрации [Никольская 2009: 183].

Распространение протестантизма в Коми имело свою специфику. Начиная с 1930-х гг. в исправительно-трудовые лагеря на территории Коми АССР попадали представители разных христианских церквей. Они занимались проповедью и в самих лагерях, а среди местного населения протестантизм стал распространяться после освобождения верующих — с конца 1940-х и в основном с 1950-х гг. [Vallikivi 2011: 91–92; ПМ 2009–2011].

«Лагерным контекстом» объясняется в определенном смысле и становление Коми церкви. Коми христианская церковь евангельской веры (КХЦЕВ, в повседневном общении просто Коми церковь, *Коми вичко*) была основана Василием Ивановичем Поповым (1921–1991).

Согласно историческим сведениям, собранным последователями церкви, в первый раз Василий Попов имел опыт общения с Богом 9 ноября 1941 г. В этот день Василия Попова приговорили к расстрелу, но он слышал голос Бога и был спасен. После этого он решил посвятить свою жизнь Господу [История]. В начале 1950-х гг. Василий Попов продолжил свои религиозные искания. Он впервые прочитал Библию, которую получил от одного бывшего заключенного. В то время многие протестанты вышли на свободу из лагерей и основали общины верующих на местах своего пребывания. Эта волна формирования протестантских групп в разных городах Коми АССР вдохновила Василия Попова и впоследствии привела к организации церкви с определенным этническим уклоном — Коми церкви.

Историю КХЦЕВ верующие ведут с начала 1950-х гг. На первых порах Василий Попов и его последователи собирались вместе с баптистами. В сыктывкарской общине баптистов проповедовали на немецком, русском и коми языках. Вопрос о языке проповедей вызвал некоторые разногласия внутри общины, поскольку ее руководители не одобряли проповедей на коми. Однако именно подобные споры привели Василия Попова к мысли, что народ коми нуждается в более широком распространении христианского учения [История; Dalfjärd, Nelson 2006]. Он был уверен, что у Бога есть определенный план для спасения народа коми и что этот план будет осуществлен при помощи языка коми. Василий Попов считал, что «родной язык привлекает, воздействует на человека, касается сердец людей, и они получают спасение» [История].

Представители Коми церкви часто и убежденно повторяют, что выбор коми в качестве основного богослужебного языка обусловлен его особым духовным воздействием. Кроме того,

верующие признают, что для использования коми языка были и практические причины, поскольку пожилые люди в то время плохо понимали русский язык [История].

В 1960-е гг., после выхода баптистов-«инициативников» из Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ), Попов окончательно выбрал для своей общины особый путь, не присоединившись к СЦ ЕХБ¹ [Филатов 2005: 193], хотя Татьяна Никольская [2009: 229] и утверждает обратное. Группа Попова отделилась от баптистской церкви и начала проводить домашние служения [Dalfjård, Nelson 2006; Никольская 2009: 229]. Существует, впрочем, и другая версия, согласно которой Попов заимствовал идею основания Коми церкви у ссыльных немцев-лютеран, собрал единомышленников из числа ВСЕХБ и СЦ ЕХБ и в 1960-х гг. создал автономную баптистскую общину, пребывая до этого вне церкви [Филатов 2005: 193].

Начиная с 1950-х гг. Василий Попов интересовался и православием. Он был в хороших отношениях с местными православными священниками и изучал историю миссии Стефана Пермского среди коми [Филатов 2005: 193].

Собрания проходили на дому у Василия Попова. Первоначально группа включила 15 человек. Василий Попов часто посещал Эстонию и был рукоположен в сан епископа КХЦЕВ 19 мая 1975 г. в Таллинской баптистской церкви епископом Хуго Оэнго [История].

С 1985 г. Коми церковь стала проводить молитвенные собрания в доме, который и сейчас остается одним из церковных зданий. За нелегальные собрания членов Коми церкви часто штрафовали. В 1991 г., когда Коми церковь смогла получить официальную регистрацию, пригодилась и история этих штрафов: «Если церковь существовала более 15 лет, то ее регистрировали как самостоятельную, а если меньше 15 лет, то церковь должна была войти в какой-то союз церквей, которые подходили под это правило. Большинство протестантских церквей образовались после 1991 г., поэтому им пришлось вступать в большие союзы других церквей. К большой радости, Коми церковь зарегистрировали. В Министерстве юстиции потребовали документ, подтверждающий существование церкви в течение более 15 лет, и этот документ был предоставлен. Это была старая, более двадцатилетней давности квитанция, выданная милицией, — штраф за “запрещенное собрание”»

¹ Совет церквей евангельских христиан-баптистов (СЦ ЕХБ) был создан в 1965 г. общинами, вышедшими из ВСЕХБ.

[История]. Официальная регистрация Коми церкви была завершена в 1992 г.¹ [Филатов 2005: 193].

Василий Попов по-прежнему остается довольно известным человеком в Республике Коми, и эта известность распространяется за пределы протестантских общин. Пожилые люди достаточно хорошо помнят «отца Василия». А современным молодым протестантам он служит ярким примером того, что среди коми уже в советский период были истинно верующие протестанты:

В советские годы в нашу Коми республику вот этот протестантизм стал распространяться, протестантские течения. И очень многие люди, есть даже у нас коми человек, который стал проповедовать Библию на коми языке. Это первый человек, правда, он уже умер. Это у Даниила Попова отец. У него есть даже проповеди на коми языке. И многие люди уверовали [ж., 35 лет, ПМ 2009].

Так как молодые протестанты не были лично знакомы с Василием Поповым, он является для них скорее символическим лицом, а сведения о нем становятся все более смутными:

В основном здесь в Коми протестантизм появился из-за этих приезжих. Не из коми людей, прежде всего это в основном были приезжие люди. Есть еще одна здесь церковь, очень интересная церковь, называется Коми вичко, Коми церковь. Эта находится в Сыктывкаре и у нее есть филиалы практически по всей республике. Их пастор Даниил Попов. И его отец Василий Попов, он очень мощно стал проповедовать евангелия, будучи коми человеком, где-то уже в восьмидесятих годах, в советское время. Он покаялся где-то на зоне, в лагере. И потом он приехал сюда в Коми и стал проводить евангелизационную деятельность [м., 30 лет, ПМ 2009].

По утверждению самих последователей Коми церкви, Василий Попов находился в прямом контакте с силой Святого Духа. После того как епископ эстонских баптистов Оэнго помолился с возложением рук, благословив Попова на служение своему народу, служение его считалось необыкновенно сильным. «Приехав домой, многие люди были исцелены, многие уверовали в Бога. Даже врачи, когда были бессильны вылечить больных, направляли к Попову. Министерство здравоохранения предложило ему сделать свою собственную клинику, чтобы он обслуживал госчиновников и других важных людей. Он отказался» [История].

¹ В 1997 г. КХЦЕВ была зарегистрирована в соответствии с новым законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» [Религиозные объединения 2010: 10].

В течение последних двадцати лет в Коми церкви служит пастором (старшим пресвитером) сын Василия Попова Даниил (1971 г.р.). В настоящее время Коми церковь частично переходит от баптистского учения к пятидесятническому. Глоссолалия признается благодатной, хотя активно не обсуждается и практикуется только частью верующих [Филатов 2005: 194; Религиозные объединения 2010: 10; ПМ 2010–2011].

В воскресных службах участвуют обычно 40–50 человек (общее число членов церкви достигает 120 верующих¹). У Коми церкви имеются филиалы в шести населенных пунктах в разных районах Республики Коми. Кроме воскресных служб по понедельникам проводятся молитвенные общения в старом здании церкви, по средам в новом здании собираются мужчины на братское молитвенное общение, а по четвергам там же проводятся женские собрания. Таким образом, люди собираются в церкви почти каждый день. Для евангелизации в Сыктывкаре проводят «Альфа-курсы» для взрослых, а летом организуют детские лагеря «Изкар». Кроме того, члены церкви регулярно посещают районы Республики Коми с миссионерскими поездками [Филатов 2005: 194; ПМ 2010–2011].

В Коми церкви встречаются некоторые богослужебные инновации (например, использование электронных музыкальных инструментов и рок-музыки, «харизматический» стиль богослужения, свобода в выборе одежды) ([ПМ 2009–2011]; см. также: [Филатов 2005: 194]). За время существования общины ритуальная практика Коми церкви изменилась. Однако отношение к культуре коми остается здесь таким же, как и во времена Василия Попова. Важное место в деятельности церкви занимает поддержка традиций и идентичности народа коми.

Перевод Библии и евангелизация «в форме тестирования»

Важной духовной и социальной задачей для последователей Коми церкви является перевод Библии на коми язык. Этим занимался основоположник церкви Василий Попов, этот процесс продолжается и сегодня.

Перевод Библии связан с общим стремлением Коми церкви как можно больше использовать коми язык в своей религиозной деятельности. Как уже было сказано, поиск и акцентуация особого «пути коми» является неотъемлемой частью идентичности Коми церкви. Стимулом для развития «этнорелигиоз-

¹ По сведениям Сергея Филатова, до 190 верующих [Филатов 2005: 194].

ных» идей такого рода послужило, по словам верующих, видение Василия Попова, в котором Бог настаивал, «чтобы он проповедовал Слово Божие людям на их родном языке» [История]. Необходимой основой для исполнения этой заповеди и является перевод Библии.

Василий Попов занимался переводом Библии на язык коми с начала 1960-х и до начала 1990-х гг. Его перевод Нового Завета был издан в 1979 г. в Финляндии. Полная Библия на коми языке была напечатана ротاپринтным способом в 1991 г. в Сыктывкаре. Василий Попов умер, когда переведенную Библию только печатали, и плодов своего труда так и не увидели. Эти первые Библии на коми получились очень толстые, и некоторые верующие до сих пор пользуются ими [Филатов 2005: 193; Dalfjärd, Nelson 2006; Komi Church Dedication 2007; История; Попов 2008; ПМ 2009–2011].

В 1970-е и 1980-е гг. во время работы над переводом Василий Попов неоднократно посещал Эстонию, чтобы консультироваться с эстонскими и финскими теологами. Эстонские верующие отвлекали сотрудников КГБ, в то время как Василий Попов обсуждал с финскими специалистами тонкости библейского перевода [Komi Church Dedication 2007; История].

Даниил Попов, неоднократно сопровождавший своего отца в поездках в Эстонию, вспоминает, что переводчика мотивировали одновременно и духовная нужда, и забота о будущем своего народа:

Днем мой отец работал в котельной, а по вечерам он переводил Библию на коми язык. Мой отец говорил, что народ никогда не исчезнет, если у него есть возможность читать Слово Божие на родном языке. Эта мысль давала ему силу, чтобы использовать каждую свободную минуту для работы над переводом [Dalfjärd, Nelson 2006].

В настоящее время Коми церковь занимается подготовкой нового перевода Библии. На сей раз работа выполняется по инициативе Института Библии Финляндии и Швеции в сотрудничестве с местными профессиональными лингвистами и по благословению предстоятеля Русской православной церкви епископа Сыктывкарского и Воркутинского Питирима. Новый перевод Нового Завета (*Вьль Кӧсьысьӧм*) был опубликован в 2008 г. Детская Библия (*Библия Висьтъяс*, букв. «библейские рассказы») на коми языке была издана в 2010 г., а работа над переводом Ветхого Завета продолжается в настоящее время.

Члены Коми церкви не только являются инициаторами и координаторами перевода, но и трудятся в качестве переводчиков. Как объяснила одна из переводчиц, перевод Библии воспринимается ею и как «выполнение божьего плана», и как личное духовное откровение.

Я люблю свой народ, и я люблю свой язык. И сегодня я тоже ободряю таких же людей коми, своих людей, кто вот в таком положении, которые вот так говорят: «Зачем это нужно?» Которые не слышат себя как коми и Бог все-таки вот это показывает, что... Бог да ценит. Никто не потерялся у Бога. Все очень драгоценные. Я никогда не думала, что я буду заниматься переводом. У меня даже образования не было. Но это желание вдруг откуда-то пришло, что мне нужно идти в университет учиться. Даниил Васильевич спрашивает: «Почему ты это хочешь?» Я говорю, что я не знаю! Я не знаю этой цели, но оно как-то пришло, оно горит. И вот мы там отучились и закончили. У меня работа закончилась. Организацию убрали, я осталась без работы. Бог-то уже все знал заранее. Тут предложили из института заняться переводом. Но мне в первый год обучения было тяжело. Я работала и училась и было, конечно, тяжело. Потому что я уже много лет не училась в школе. И в первый год обучения я так прямо сказала Богу: «Бог, может это мне не надо, силы сюда тратить?» Я спросила у Бога: «Для чего я учусь? Я не вижу цели!» И, вы знаете, Бог сразу ответил. И почему ты знаешь, что это Бог ответил? У тебя приходит в сердце такая уверенность и мир. И с таким вопросом ты к Богу уже не приходишь. Ты получаешь ответ. И я как бы получила сразу этот ответ: «А тебе это сейчас знать не надо. Я хочу, чтобы ты накопила знаний» [ж., 45 лет, ПМ 2010].

В ходе работы над переводом для проверки качества переведенных частей Библии Коми церковь использует метод «тестирования», включенный в миссионерскую программу церкви. Даниил Попов подчеркивает важность «тестирования» перевода в коми деревнях. Члены КХЦЕВ, вовлеченные в работу над переводом, ездят в разные регионы Республики Коми и предлагают местным жителям читать черновые варианты перевода библейских текстов. Потом в ходе бесед переводчики (и другие члены Коми церкви) узнают, насколько люди понимают их перевод и как эти тексты действуют на людей.

По объяснению Даниила Попова, «тестирование» в первую очередь имеет эмпирические цели. Благодаря обсуждению черновики переводимых частей Библии переводчики могут узнать, насколько адекватно идет процесс перевода. Проверка коми текста Священного Писания имеет практический смысл

и отражает коллективный творческий диалог в работе над переводом.

Тестирование рабочего варианта перевода Нового Завета. Там же разные варианты получаются. Как узнать, который правильный? Тот правильный или этот правильный? Кто-то из филологов говорит, что и так можно и так можно. Как бы в один из этапов в работе надо идти к носителям языка, тем, кто владеют языком, и дать им почитать. И посмотреть, как они реагируют на текст, как они воспринимают его, насколько они понимают. Может, какие-нибудь слова для них непонятные. Или это слово имеет для них другое значение. Или оттенок совсем другой для них у этого слова. Тем более что еще тут и различия в диалектах, в одном диалекте это слово нормально воспринимается, а в другом языке, в другом диалекте не очень, или в некоторых диалектах это слово вообще не применяется. Поэтому тестируют, делают тесты. Дают читать, и желательно, конечно, чтоб это было в разных районах, с разными диалектами, попытаемся с ними общаться. Поэтому они сейчас, я знаю, ездили в Сысольский район и в Усть-Куломский и Корткеросские районы¹ и общались с людьми [Даниил Попов, ПМ 2010].

Даниил Попов подчеркивает и другое следствие практики тестирования. Оказывается, что иногда знакомство с библейскими текстами подталкивает людей к своего рода «духовному возрождению». Возможно, инициаторы перевода не планируют ничего подобного специально, но Даниил Попов утверждает, что такие случаи бывают. Таким образом, «тестирование» является и своеобразной формой миссионерской деятельности.

Даже вот эти, так сказать, несовершенные тексты, рабочие тексты имеют такую огромную силу, чтобы кардинально поменялась судьба человека. Маленький текст, отрывок, от этого начинается интерес у людей и они ждут, когда же выйдет вся полностью Новый Завет. И когда мы потом приезжали к ним, привозили и раздавали, они начинали читать. Это такие вещи, видишь, такие маленькие, вроде незначительные вещи, но это, конечно, большое вдохновение служению [Даниил Попов, ПМ 2010].

Подобные случаи дают повод пастору Коми церкви интерпретировать происходящее при «тестировании» в религиозном ключе и видеть здесь некую специфическую логику духовного порядка.

¹ Сысольские диалекты распространены на юго-западе Республики Коми. В Корткеросском и Усть-Куломском районах говорят на верхневьегодском диалекте, на котором основан литературный коми язык.

Было очень интересно это слушать! Для многих это было великим откровением, что на коми языке можно читать Священное Писание. Потому что настолько это было новое и непривычное для коми людей. И, слава Богу, даже через тестирование люди приходили к вере. Просто настолько это оказалось близким, нужным [Даниил Попов, ПМ 2010].

Даниил Попов полагает, что Библия может дать людям силу, уверенность и вдохновение в разных житейских ситуациях. «Тестирование» привело много людей на церковные собрания. Даниил Попов также признает, что новый перевод Библии не всегда оказывается легким для понимания, поскольку в нем много неологизмов. Многие люди привыкли к «синодальному» переводу, хотя и он не всегда полностью понятен [ПМ 2010].

Это, конечно, было для нас большим вдохновением, что даже тексты, которые еще не окончательные, а пробные, для тестирования приготовленные, имеют такую силу для людей. Этот кусочек, если ты начинаешь читать, и будет удивление, как это важно и нужно [Даниил Попов, ПМ 2010].

В данном случае не вполне ясно, насколько «тестирование» значимо для обеих сторон, участвующих в диалоге (переводчиков из Коми церкви и деревенских жителей). Не исключено, что Даниил Попов переоценивает социальный и духовный эффект «тестирования». Наши беседы с верующими в деревнях выявили противоречивые мнения касательно перевода Нового Завета на коми язык. Впрочем, речь может идти и о более общих аспектах «этнического компонента» в местном протестантизме. К ним я еще вернусь.

Наконец, Даниил Попов склонен рассуждать и о более широком, но не столь четко выраженном социальном или национальном эффекте библейского перевода. Согласно Даниилу Василевичу, процесс перевода касается смысла жизни во многих его аспектах. В этом контексте вопросы веры соприкасаются с другими явлениями и жизненными проблемами.

Господи Боже, но это же маленький текст! Иногда кажется, что кому это надо? Переводчикам тяжело. Вообще, для чего мы работаем? Будет ли это востребовано? Кто-то будет читать это? И огромные усилия идут на то, чтобы вдохновить их. Конечно, если вы это делаете, это нужно, кому-то это нужно. Если Господь дает возможность, надо это делать. И когда они видят такую реакцию у людей, видят такое влияние на жизнь людей, это, конечно, самое большое вдохновение. Это настолько вселяет веру, что это не напрасно, это надо делать. Надо говорить с людьми на коми языке, надо общаться с людьми, по-

тому что столько проблем в жизни у людей и столько не решенных вопросов и люди никогда их не решат без того, чтобы уверовать в своего Создателя Бога, без того, чтобы обратиться к Богу, невозможно решить эти вопросы [Даниил Попов, ПМ 2010].

Опять же можно отметить, что этот вопрос связан с ключевыми религиозными идеями, составляющими этническую стратегию Коми церкви. Взаимосвязь языка и веры в Коми церкви, а также роль перевода Библии и влияние христианской ритуальности на повседневную жизнь будут специально обсуждаться в следующем разделе. При этом философия Даниила Попова в некоторых отношениях основывается на приеме аналогии. По представлению пастора Коми церкви, в любом отрывке Библии заключается зачаток преобразования человеческой жизни.

Помимо прочего в «тестировании» можно видеть и способ уклониться от запрета на религиозную пропаганду в общественных местах. Обсуждение перевода Библии является легитимным общекультурным мероприятием, так как сам перевод осуществляется в сотрудничестве с учеными.

Если это мероприятие организовано, тогда это происходит или в домах культуры, или в молитвенном доме, если он есть. Тогда это так происходит. А очень часто едем просто в гости к людям. Общаемся у людей дома. Пьем чай, коми чай. Так обычно бывает. Разговариваем. Конечно... по-разному это тоже бывает. <...> Сейчас это уже реже. Сейчас как бы труднее происходит. Сейчас нужно специфические какие-нибудь программы делать, без упоминаний слова «Бог». Ты как хочешь, выкручивай, разговаривай о чем угодно, только не смей сказать слово «Бог»! [Даниил Попов, ПМ 2010]

О том, что в последнее время в Республике Коми становится все труднее выступать в публичных местах (например, в школах и клубах), говорят и другие местные протестанты (ср.: [Филатов 2005: 194; ПМ 2008–2012]). Эта ситуация обусловлена противоречивыми отношениями протестантских церквей с представителями РПЦ и местных администраций. В этом смысле КХЦЕВ не является исключением. Но, так как деятельность Коми церкви связана с переводом Библии, верующие получают дополнительные аргументы для организации собраний в домах культуры.

Язык, вера и поиски национальной религии

Коми церковь ориентирована на специфический дискурс, касающийся соотношения коми языка и веры. Даниил Попов

считает, что все религиозные тексты, которые переводятся или создаются на коми языке, начинают функционировать в качестве инструментов этнической консолидации:

Чем больше таких текстов, чем больше будет книг, источников на коми языке, я думаю, это будет только всегда плюс для нашего народа. Хотя много тут каких-то таких пессимистов, людей, кто говорят, что все уже, коми язык загнулся, он никому не нужен. Но времена меняются потихонечку. Все равно будут люди, для которых коми язык будет таким каналом для спасения их души. В любом случае, поэтому мы продолжаем все служить на коми языке, поэтому продолжаем делать передачу¹ на коми языке и делать все возможное, чтобы переводы дальше шли, будем это делать дальше, хотя видим, что все вокруг говорит о противоположном [Даниил Попов, ПМ 2010].

Говоря о том, что публичное значение языка коми в настоящее время уменьшается, Даниил Попов отмечает, что количество уроков и лекций, посвященных коми языку, в школах и в Сыктывкарском государственном университете, сокращается [ПМ 2010]². Вместе с тем он полагает, что давление на коми язык, в том числе в сфере духовной жизни, было несравненно сильнее в советский период [Dalfjärd, Nelson 2006].

Тогда вообще ужасная ситуация была со всех сторон. Ни о каком там преподавании на коми языке и речи не могло быть. О ни каком там распространении Библии на коми, ни на каком языке речи не могло быть. А отец это делал, что-то двигало его, и он все равно это делал и в шестидесятые годы, в рассвет таких антирелигиозных кампаний, когда Хрущев кричал с экранов телевизоров и по радио: «Через несколько лет я вам покажу последнего христианина!» Это вроде бы безумие заниматься переводом Библии на родной язык и надеяться на что-то! [Даниил Попов, ПМ 2010].

Даниил Попов отмечает, что Коми церковь имеет смешанный этнический состав и включает преимущественно коми и русских. Русский является единственным языком, который понимают все. Но Даниил уверен, что богослужение должно проводиться на коми:

И теперь тоже есть много людей, кто говорят, что все кончено, зачем это нужно? Зачем надо служить на коми языке? Все пони-

¹ КХЦЕВ ведет еженедельную христианскую радиопередачу «Бурсиём» («Благословение») на коми языке.

² Исследователи также указывают, что коми считают свой язык и культуру «второстепенными». Молодежь относится к коми языку как к «деревенскому» и малопрестижному. Легальный статус коми как второго официального языка республики не соответствует действительности, и роль коми языка в школах постоянно уменьшается (см., например: [Fryer 1998; Kuznetsov 2009]).

мают и на русском языке. Конечно, большинство понимает. Вот что-то есть удивительное, что-то есть такое... влияние... когда человек ту же самую информацию слышит и воспринимает на своем языке. Это трудно понять, уловить. Что-то там совершенно происходит на подсознании или еще где-то... Это совсем другое восприятие, совсем другое понимание смыслов, значений [Даниил Попов, ПМ 2010].

Эту глубинную связь языка и веры Даниил Попов обосновывает ссылками на Деяния Апостолов (2:6–12)¹ и Откровение Иоанна Богослова (7:9)².

Меня этот стих наполняет радостью. Я верю, что в этой среде я буду стоять вместе с моим народом. Я верю, что представители коми народа будут стоять в белых одеждах с пальмовыми ветвями в своих руках и славить Господа [Попов 2008].

Особое отношение к коми языку разделяется и членами церкви. Некоторые просто констатируют это обстоятельство.

Конечно, когда человек внутри мыслит на коми языке, значит, и это Слово Божье больше касается твоего сердца на твоём родном языке. Конечно, и когда и на русском говорят, тоже ты понимаешь, но как-то ближе вроде свой язык, безусловно [ж., 71 год, ПМ 2010].

Но бывает и так, что приверженность к комбинации этнического самосознания, языка и веры описывается довольно страстно.

Я увидела, что Бог настолько здесь близок. На своём родном языке, Бог говорит на своём родном языке. Для меня это было очень близко, понятно. Я увидела, что эти люди совсем по-другому смотрят на свой народ, на свой язык. Хотя я была в таком состоянии, что над нами смеялись, зачем мне этот коми язык. Зачем мне говорить на своём языке? И как коми я себя не видела и не слышала. Было, как бы вот с такой головой ходили и тебе стыдно и тебя стыдят, и не говори и зачем он нужен? А тут я увидела, что эти люди такие радостные. У них какая-то вот радость. Я сидела, и я внутри так сказала, что я тоже хочу такую жизнь.

¹ «Когда сделался этот шум, собрался народ и пришел в смятение; ибо каждый слышал их говорящих его наречием. И все изумлялись и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли Галилеяне? Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились. Парфияне и Мидяне и Еламнты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Асии, Фригии и Памфилии, Египрияне и Аравитяне, слышим их нашими языками говорящих о великих делах Божих? И изумлялись все и недоумевая говорили друг другу: что это значит?»

² «После сего взглянул я, и вот, великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов и языков стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и пальмовыми ветвями в руках своих».

И в этой церкви как бы Бог исцелил меня. Именно менял мои ценности. Как бы Бог повернул меня:

«Посмотри, какой твой язык красивый! Посмотри, вот этот народ, я каждый народ люблю!»

Я поняла, как Он любит коми, как Он любит меня лично. И что на своем родном языке мы можем петь, мы можем славить, можем читать и это делать свободно. Для меня это был подарок [ж., 45 лет, ПМ 2010].

Соответствующую идеологию поддержки родного языка, традиций и культуры Коми церковь пропагандирует в разных регионах республики. Таким образом, КХЦЕВ является духовным донором для многих местных протестантских групп. Зачастую духовное главенство Коми церкви признается в разговорах о переводе Библии, который имеет принципиальное значение для протестантских общин в деревнях. Речь, однако, может идти не только о преимуществах перевода, но и о связанных с ним проблемах. Так, пастор евангельской общины в селе Дон на Верхней Вычегде рассказывает:

Мы недавно его распространяли. Коми люди, в принципе, любят его читать. Хотя нужно тут сказать одну вещь. За последние где-то семьдесят лет коми язык впитал в себя столько заимствований из русского языка, что когда мы им предлагаем чисто коми перевод евангелия, даже коми людям, некоторым людям нравится, они: «Ой, это так интересно, что это на коми языке!» А некоторым даже коми людям это не нравится, потому что там уже мало заимствований из русского. И уже больше таких коми слов, многие из которых просто уже не понимают, не используют. <...> Сейчас такая ситуация. Мы раздавали людям очень много этого нового, последний Новый Завет, который выпускали в Финляндии при участии специалистов из Коми вичко и православной церкви. И многие люди любят его читать и читают, но часто все равно открывают русский Новый Завет. Потому что говорят, что «нам там понятнее». Потому что церковный язык, там столько заимствований из русского языка и даже сами коми люди используют эти слова, что они уже не знают этих исконно коми слов [м., 30 лет, ПМ 2009].

Коми протестанты в верхневычегодском регионе относятся к «Коми Библии» по-разному. Есть люди, которые воспринимают Священное Писание на коми с большим энтузиазмом, уверяют, что читают эту Библию ежедневно, и даже повторяют выражение, которое используется в Коми церкви: «Бог говорит на моем родном языке!» Другие признают принципиальную важность «Коми Библии», но из-за языковых трудностей предпочитают русский вариант Библии. Встречаются и те, кто во-

обще не читают Библию и черпают свои религиозные знания из богослужений и радиопередач [ПМ 2011].

В деревнях языковой сдвиг не столь ощутим, и стремлений сохранить всеми доступными средствами язык и этничность не наблюдается. Спрос на «Коми Библию» среди верующих, конечно, существует. Однако он определяется разными факторами. Таким образом, целенаправленная «этническая» миссия Коми церкви имеет свои результаты, хотя и амбивалентные. Как бы то ни было, Коми церковь продолжает активную деятельность, связывая протестантскую веру с патриотическими ценностями (ср.: [Филатов 2005: 195]).

«Этнический уклон» Коми церкви оказывается привлекательным для некоторых групп верующих. Например, молодые протестанты из деревень, поступающие в вузы Сыктывкара, предпочитают присоединиться к Коми церкви, хотя в городе есть много других протестантских общин [ПМ 2011].

В этой связи надо обратить внимание и на общий контекст поисков национальной религии коми в течение последних десятилетий, а также на роль Коми церкви в этих процессах. Как правило, «традиционной» религией коми считается православие. Такой взгляд доминирует в публичных дискуссиях, однако и в повседневном общении многие люди поддерживают эту идею. В таком контексте логично, что и в практике Коми церкви связь с этническим началом иногда подчеркивается через православные элементы.

Василий Попов носил рясу и крест как этнические маркеры веры. В современной церковной жизни можно также наблюдать тяготение к православной атрибутике. В церкви висит православный крест, верующие положительно относятся к иконам и почитают Стефана Пермского как евангелизатора на коми языке (его считают предшественником Коми церкви) [Филатов 2005: 194; ПМ 2010–2011]¹. В академической сфере работу Василия Попова продолжает его дочь Надежда, которая закончила в 2009 г. Теологическую семинарию ЭМЦ в Таллине и писала дипломную работу о миссионерской деятельности Стефана Пермского [Попова 2009]. Перевод Библии осуществляется в сотрудничестве с РПЦ, и положительные отношения на этой почве подтверждаются Даниилом Поповым.

Православная церковь, они тоже взяли много этих экземпляров. Думаю, что и православные люди, эти, которые действительно воцерковленные, эти, которые нуждаются в Писании, эти, ко-

¹ Сергей Филатов утверждает, что в Коми церкви выступающие «осеняют себя крестным знаменем до и после речи или песни» [Филатов 2005: 194]. Во время полевых исследований я наблюдал это только во время рождественского причастия.

нечно, его и прочитают и на коми языке. Я надеюсь на это. Тем более, что это было по благословению Питирима. Для православных людей очень важно видеть текст благословения в переводе издания Нового Завета. Это очень важно. Поэтому это приносит пользу для коми православного человека [Даниил Попов, ПМ 2010].

Наряду с православными чертами Коми церковь подчеркивает свой «этнический уклон» и аллюзии на народную культуру. В 2007 г. Коми церковь открыла новое здание, построенное в «крестьянском стиле» недалеко от центра Сыктывкара [Komi Church Dedication 2007; История]. Раньше в богослужениях использовали народные духовные песни [Филатов 2005: 193–194]. Кроме того, Коми церковь демонстрирует свою принадлежность к финно-угорскому миру и развивает соответствующие связи. С 2011 г. перед кафедрой стоит традиционная марийская корзина, которую Даниил Попов купил на фестивале в Сыктывкаре. Церковь поддерживает постоянные связи с другими финно-угорскими протестантами [ПМ 2009–2011].

Наконец, Коми церковь занимает активную общественную позицию и участвует в публичных дискуссиях о национальной религии коми. Василий Попов считал, что Коми церковь несет ответственность за все происходящее с народом коми. Еще при жизни Василия Попова Коми церковь начала сотрудничать с партией «Защитим себя» (*Дорьям асьнымос*), члены которой тяготели к национальному язычеству. Василий пытался христианизировать это движение и создать на его основе национальную баптистскую церковь [Филатов 2005: 194; Щипков 2006]¹. В настоящее время эта партия прекратила свое существование, и у Коми церкви не осталось политических союзников в сфере поисков национальной религии. Сейчас Коми церковь не претендует на роль общепризнанной национальной религиозной силы. Однако в определенном смысле эта идея продолжает существовать.

В идеологии Коми церкви уравновешенно представлены разные подходы. Этнические стремления сбалансированы осознанием необходимости религиозного разнообразия и мирного сосуществования различных народов и вероисповеданий [Dalfjärd, Nelson 2006].

Претендентом на сохранение «исконной» религии коми выступает главным образом местная епархия РПЦ [Питирим

¹ Партия «Защитим себя» по своей идеологии являлась радикальной, но маргинальной общественной силой и находилась в оппозиции к официально поддерживаемым коми движениям [Шабавев 1998; Шабавев, Чарина 2010: 115].

1996]. Однако подобные идеи существуют и в среде протестантов. Так, дискуссия о том, что именно данная группа является преемником миссии Стефана Пермского, была записана в евангельской общине с. Дон Усть-Куломского района [ПМ 2008].

Такой подход, акцентирующий национальные традиции и этнокультурные ценности, в определенной мере свойствен разным пятидесятническим и харизматическим миссиям [Robbins 2004: 129; 2010a: 634; Smith 2010: 683]. Коми церковь находится в промежуточной ситуации. *Коми вичко* не является новым явлением в религиозном ландшафте Республики Коми. Им не нужно доказывать свое право на существование в регионе. При этом Коми церковь — ведущая протестантская сила в республике, изначально ориентированная на этнический дискурс и соответствующие общественные инициативы. Благодаря этому *Коми вичко* приобрела устойчивую репутацию церкви с местным культурным колоритом и занимает важную позицию в общественном пространстве республики.

Заключение

Во-первых, необходимо подчеркнуть, что историю и идеологическую эволюцию Коми церкви можно интерпретировать по-разному. Значимые события в жизни церкви происходили на протяжении всего периода ее существования — с 1940-х по 1990-е гг. Своеобразный подход к вере, ритуализация и социальные взгляды общины складывались постепенно. Развитие догматики и ритуалистики церкви связано главным образом с духовным и социальным опытом ее основателя Василия Попова.

Во-вторых, своеобразный статус КХЦЕВ определяется ее языковой политикой. В течение нескольких десятилетий Коми церковь занимается переводом Библии на коми язык. Последователи КХЦЕВ уверены, что религиозные тексты на коми языке придают вере в Бога особые качества и делают ее более доступной для коми народа. Согласно идеологии Коми церкви, религиозное использование родного языка способствует богопознанию.

Наряду с языковой проблематикой КХЦЕВ ориентирована и на более общие аспекты этнического дискурса. Коми церковь связана с различными социальными процессами, происходящими в Республике Коми. Характер вовлеченности церкви в общественные процессы изменялся с течением времени. Василий Попов занимал довольно активную гражданскую позицию и в конце 1980-х гг. был видным общественным активни-

стом. В последние десятилетия КХЦЕВ ограничивается в своей идеологии и действиях этнорелигиозными вопросами и политическими проблемами активно не занимается.

В более широком контексте можно констатировать, что попытки глобальных религиозных движений использовать этнические символы и дискурсы, в сущности, сопоставимы с тенденцией к «этнизации» все более широких сфер общественной деятельности и социального пространства: спорта, моды, внешнего облика городов, политических институтов и т.д. (см.: [Шабает, Чарина 2010: 139]). «Этнизация» и «локальная адаптация» религий, в том числе и принадлежащих к «авангарду» глобализации (пятидесятники и харизматы) [Coleman 2010: 800; Meyer 2010a: 741; 2010b: 119; Robbins 2010b: 56], наблюдаются также в разных частях мира. Однако надо иметь в виду, что формы «этнизации» религии имеют иной характер по сравнению с тем, что происходит в области спорта или моды. Религия воспринимается многими людьми как явление, имеющее тенденцию непосредственно влиять на глубинные слои культуры. При этом «этническая модернизация» религиозной жизни отличается амбивалентным характером: она одновременно актуализирует и архаичные, и наиболее современные формы общественного развития.

Список сокращений

ПМ — Полевые материалы автора 2008–2011

Библиография

- Питирим, епископ Сыктывкарский и Воркутинский.* Восстановление самостоятельной епархии и возрождение православной жизни на территории Коми края к 1996 году // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры. Пленарные доклады. История. Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 1996. Т. 1. С. 28–33.
- Гагарин Ю.В.* История религии и атеизма народа коми. М.: Наука, 1978.
- История создания Коми христианской церкви Евангельской веры <http://www.elupuu.org/index_komi.php?id=213>.
- Немцы в Республике Коми (страницы истории репрессивной политики). Сыктывкар: Пролог, 1998.
- Никольская Т.К.* Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009.
- Попов Даниил Васильевич — пастор Коми христианской церкви евангельской веры <http://www.elupuu.org/index_komi.php?id=213>.

- Попова Н.* Миссионерская деятельность Стефана Пермского на Коми земле и ее роль в контексте истории. Дипломная работа. Таллинн: Теологическая семинария ЭМЦ, 2009 (рукопись).
- Религиозные объединения в Республике Коми. Справочник / Сост. Г.И. Габушева, С.Э. Донцова. Сыктывкар: Кола, 2010.
- Сидоров А.С.* Знахарство, колдовство и порча у народа коми. Материалы по психологии колдовства. СПб.: Алетейя, 1997 (1928).
- Шабает Ю.П.* Этнокультурное и этнополитическое развитие народов коми в XX веке. М.: ЦИМО, 1998.
- Шабает Ю.П., Чарина А.М.* Финно-угорский национализм и гражданская консолидация в России (этнополитический анализ). СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2010.
- Щипков А.* Православная провинция. Сыктывкар (1998) // *Religare*. 2006, 28 фев. <http://www.religare.ru/2_26634.html>.
- Филатов С.* Республика Коми // Атлас современной религиозной жизни России / Отв. ред. М. Бурдо, С. Филатов. М.; СПб.: Летний сад, 2005. Т. 1. С. 170–202.
- Coleman S.* An Anthropological Apogetics // *South Atlantic Quarterly*. 2010. Vol. 109. No. 4. P. 791–810.
- Dalffjärd Å., Nelson M.* Vassili Popov — mees, kes viis Jumala Sõna oma rahvani. Intervjuu Vassili poja Danil Popoviga // *A Time for Kindred Nations*. 2006. Vol. 1. <http://www.misjon.ee/index.php?option=com_content&task=view&id=73&Itemid=61>.
- Fryer P.* Including Indigenous Culture and Language in Higher Education: The Case of the Komi Republic // К.Е. Waxmann (ed.). *Bicultural Education in the North: Ways of Preserving and Enhancing Indigenous Peoples' Languages and Traditional Knowledge*. Münster: Verlag GmbH, 1998. P. 59–75.
- Komi Church Dedication. 2007. <http://www.misjon.ee/index.php?option=com_content&task=view&id=22&Itemid=39>.
- Kuznetsov N.* The Role of Pop Music and Other Phenomena of Modern Culture in the Preservation of Komi Language // *Folklore: Electronic Journal of Folklore*. 2009. Vol. 41. P. 119–130.
- Meyer B.* Aesthetics of Persuasion: Global Christianity and Pentecostalism's Sensational Forms // *South Atlantic Quarterly*. 2010a. Vol. 109. No. 4. P. 741–763.
- Meyer B.* Pentecostalism and Globalization // A. Anderson, M. Bergunder, A. Droogers, C. van der Laan (eds.). *Studying Global Pentecostalism: Theories and Methods*. Berkeley; Los Angeles; L.: University of California Press, 2010b. P. 113–130.
- Robbins J.* The Globalization of Pentecostal and Charismatic Christianity // *Annual Review of Anthropology*. 2004. Vol. 33. P. 117–143.
- Robbins J.* Anthropology, Pentecostalism, and the New Paul: Conversion, Event, and Social Transformation // *South Atlantic Quarterly*. 2010a. Vol. 109. No. 4. P. 633–652.
- Robbins J.* Pentecostal Networks and the Spirit of Globalization: On the Social Productivity of Ritual Forms // B. Kapferer, K. Telle,

A. Eriksen (eds.). *Contemporary Religiosities: Emergent Socialities and the Post-Nation-State*. N.Y.; Oxford: Berghahn Books, 2010b. P. 55–66.

Smith J.K.A. “The Spirits of the Prophets are Subject to the Prophets”: Global Pentecostalism and the Re-enchantment of Critique // *South Atlantic Quarterly*. 2010. Vol. 109. No. 4. P. 677–693.

Vallikivi L. *Words and Silence: Nenets Reindeer Herders’ Conversion to Evangelical Christianity*. Dissertation submitted to the Board of Graduate Studies, University of Cambridge, in partial fulfilment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. Cambridge: Scott Polar Research Institute, 2011 (manuscript).